

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) без даты (вх. № ... от 01.03.2021) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия в своем Заключении от 23 июня 2021 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по жалобе адвоката Б. без даты (вх. № ... от 01.03.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в заседание Совета не явилась, письменно заявила об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и полном согласии с ним, а также ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 28.07.2021).

Заявитель, адвокат Б., своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии и ознакомившийся с ним в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку они извещены надлежащим образом, своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии и ознакомились с ним, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В жалобе адвокат Б. указывает, что с 3 февраля 2020 года по соглашению он осуществляет защиту С. на стадии предварительного расследования по уголовному делу №

12 февраля 2021 года «при посещении официального сайта М. районного суда города Москвы» адвокату Б. стало известно, что в отношении его подзащитной С. судом заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При ознакомлении в тот же день в М. районном суде города Москвы с материалами обособленного судебного производства по ходатайству следователя об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу адвокату Б. стало известно, что в судебном заседании по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в качестве защитника обвиняемой С. принимала участие адвокат Х., которая представила ордер № ... от 10 февраля 2021 года на основании ст. 51 УПК РФ. В то же время, согласно «сведениям М. районного суда города Москвы», постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемой С. поступило в суд лишь 11 февраля 2021 года в 09.45 час. По мнению заявителя, является непонятным, каким образом адвокат Х. заранее выписала ордер от 10 февраля 2021 года, если постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в ее отношении меры пресечения в виде заключения под стражу поступило в М. районный суд города Москвы лишь 11 февраля 2021 года.

Кроме того, по мнению заявителя, адвокату Х. было достоверно известно, что у С. имеется адвокат по соглашению – Л. (удостоверение № ..., выданное 23 апреля 2014 года Главным управлением Министерства юстиции РФ по городу Москве), поскольку в материалах, представленных в суд в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения, находился протокол допроса С. в качестве свидетеля от 27 апреля 2018 года по уголовному делу № ..., в котором принимал участие адвокат Л., от юридической помощи которого С. до момента подачи жалобы не отказалась.

Допущенное адвокатом Х. дисциплинарное нарушение, по мнению заявителя адвоката Б., выразилось в том, что Х. не выяснила у следователя, имеется ли у обвиняемой С. защитник по соглашению, а также не предприняла активных действий, направленных на уведомление адвоката Л. о дате, месте и времени судебного заседания.

Адвокат Х. пояснила, что 10 февраля 2021 года она приняла заявку № ..., инициированную в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), на участие в судебном заседании в М. районном суде города Москвы по уголовному делу № ... в

качестве защитника С. при рассмотрении ходатайства следователя М. ... по ЦАО города Москвы ГСУ СК РФ по городу Москве К. об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу. Прибыв в суд по заявке в назначенное время, адвокат Х. изучила перед судебным заседанием материал № ..., представленный следователем К. М. районному суду города Москвы. В данном материале отсутствовали сведения об участии каких-либо защитников С. по соглашению или по назначению. К материалу не было приложено ни одного ордера адвоката на защиту С. В материале № ... на л.д. 155-161 имелся лишь протокол допроса С. в качестве свидетеля от 27 апреля 2018 года. Какие-либо иные протоколы допроса С. отсутствовали. Следователь сообщил адвокату Х., что по делу отсутствуют какие-либо адвокаты - защитники как по соглашению, так и по назначению, а сама С. «скрывается в Италии», в связи с чем в отношении нее заочно избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Поскольку никаких сведений об участии в деле какого-либо другого защитника не имелось, а сама С. не принимала участия в судебном заседании, адвокат Х. приняла участие в судебном заседании, где высказала возражения против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также против рассмотрения данного ходатайства в отсутствие обвиняемой С. По результатам рассмотрения данного ходатайства суд вынес постановление о его удовлетворении. На постановление суда адвокатом Х. была подана апелляционная жалоба. Об участии в уголовном процессе защитника С. по соглашению – адвоката Б. адвокат Х. узнала только из жалобы, поданной им в Адвокатскую палату города Москвы.

В ходе дисциплинарного производства объяснения адвоката Х. нашли свое подтверждение.

Из представленной как адвокатом Х., так и заявителем – адвокатом Б. описи материала № ... следует, что какие-либо ордера адвокатов в нем отсутствуют. Содержание протокола допроса С. в качестве свидетеля от 27 апреля 2018 года явно не позволяло адвокату Х. прийти к выводу о том, что адвокат Л. являлся защитником С., поскольку С. была допрошена в качестве свидетеля. При этом ордер адвоката Л. в указанном материале отсутствовал. Данное обстоятельство подтверждается и протоколом судебного заседания М. районного суда города Москвы от 11 февраля 2021 года, в котором подробно перечислены исследованные судом материалы с указанием листов дела. В объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии 09 июня 2021 года, как адвокат Х., так и адвокат Б. сообщили, что на момент вынесения М. районным судом города Москвы постановления от 11 февраля 2021 года ордер адвоката Л. в материале № ... отсутствовал. Сведения об участии в уголовном деле в качестве защитника С. адвоката Б. появились в материале № ... лишь 12 февраля 2021 года, когда последний обратился в М. районный суд города Москвы с ходатайством об ознакомлении с указанным материалом,

представив свой ордер.

В связи с изложенным Совет признаёт, что у адвоката Х. не имелось оснований полагать, что адвокат Л., оказывавший юридическую помощь С. более двух лет назад при допросе последней в статусе свидетеля, является ее защитником по соглашению. По этой причине незаявление адвокатом Х. ходатайства об уведомлении адвоката Л. о судебном заседании М. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой С. меры пресечения в виде заключения под стражу не может рассматриваться в качестве признака дисциплинарного проступка.

Кроме того, апелляционным постановлением Московского городского суда от 06 апреля 2021 года по материалу № ..., которым постановление М. районного суда города Москвы от 11 февраля 2021 года об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения, установлено, что «материалы дела, поступившие в суд с ходатайством следователя об избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, сведений о наличии у нее защитника по соглашению не содержали». Таким образом, объяснения адвоката Х. подтверждаются также и указанным судебным постановлением.

Кроме того, как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Х. поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве по уголовному делу не принимала, была назначена в качестве защитника С. лишь для участия в рамках обособленного судебно-контрольного производства по рассмотрению ходатайства об избрании в отношении С. меры пресечения. Именно поэтому адвокат Х. была ознакомлена лишь с теми материалами уголовного дела № ... в отношении С., которые были представлены следователем М. районному суду города Москвы в обоснование своего ходатайства. Дополнительным фактором ограничения доступа адвоката Х. к информации является рассмотрение ходатайства об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражей в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ, то есть, в отсутствие обвиняемой, что исключило для адвоката Х. возможность получить информацию об участии других защитников непосредственно от С.

Таким образом, Совет приходит к выводу о том, что в действиях адвоката Х. нет признаков дублирования функций защиты, а равно и нарушения принципа ее непрерывности.

Совет соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о том, что доводы жалобы адвоката Б. о самоустранении адвоката Х. от защиты С. лишены оснований. Как установлено в ходе дисциплинарного производства, 11 февраля 2021 года в ходе судебного заседания адвокат Х. возражала против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, указывала суду на отсутствие фактов, которые бы свидетельствовали о том, что обвиняемая С. как-либо препятствовала производству по уголовному делу. Кроме того, адвокат Х.

обратила внимание суда на то, что С. ранее не судима, и отсутствуют основания полагать, что она продолжит заниматься преступной деятельностью. В связи с этим адвокат Х. указала на возможность избрания в отношении С. более мягкой меры пресечения. Впоследствии постановление М. районного суда города Москвы от 11 февраля 2021 года было обжаловано адвокатом Х. в апелляционном порядке.

В ходе дисциплинарного производства не нашли подтверждения и дисциплинарные обвинения в незаконном сотрудничестве адвоката Х. с органами предварительного следствия и суда против интересов подзащитной. Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Х. приняла заявку № ... в установленном порядке - посредством АИС АПМ. Согласно заявки судебное заседание было назначено на 16.00 час. 10 февраля 2021 года. Таким образом, заполнение адвокатом Х. ордера на защиту С. 10 февраля 2021 года, то есть, до регистрации М. районным судом города Москвы материала по ходатайству следователя об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу, обусловлено содержанием заявки № ... в АИС АПМ, а не внепроцессуальными контактами адвоката Х. со следователем или с судом. При этом Совет обращает внимание заявителя на то, что обеспечение участия защитника в рассмотрении таких ходатайств судом является обязанностью следователя, о чём адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства должен быть осведомлен.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. непровергнутой, а дисциплинарное производство - подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе адвоката Б. без даты (вх. № ... от 01.03.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков